

Архитектурный облик Барнаула целых пятьдесят лет — с 1930 до 1980 годов — формировался под влиянием двоих Казариновых: Владимира Леонидовича и его сына Виктора Владимировича. К сожалению, чем дальше, тем чаще Казариновых путают — работы отца то и дело приписывают сыну. Например, в книге к 80-летию Казаринова-сына поставили фото здания строительного техникума, а это проект Казаринова-отца.

Причин тут несколько: отсутствие авторитетного справочника по архитектуре Барнаула, тиражирование однажды допущенных ошибок или даже опечаток (ведь у отца и сына схожие инициалы — «В. Л.», «В. В.»). Да и просто неосведомленность авторов о том, что Казариновых, оказывается, было два!

Хотелось бы, по мере возможности, внести ясность — как в биографии обоих Казариновых, так и в вопрос, кто из них что в Барнауле построил. «Культуре Алтайского края» помогли в этом дочь Виктора Казаринова, Елена, и жена Вера Витальевна.

КАЗАРИНОВ-ОТЕЦ

Владимир Леонидович Казаринов родился в 1908 году в Томске. В некрологе, опубликованном в «Алтайской правде» в марте 1959 года, сказано, что Владимир Леонидович в 15 лет в Томске поступил в ФЗУ при депо железнодорожной станции. В 1925 году, окончив училище, работал слесарем вагонного депо. Через четыре года

поступил в Томский коммунально-строительный техникум, а после него — в Новосибирский инженерно-строительный институт.

За время учебы Владимир Леонидович женился. Жену звали Лидия Константиновна. Родные припоминают, что, если Владимир Леонидович происхождение имел пролетарское, то Лидия Константиновна была из семьи побогаче. «Семья ее пекла

его Виктором. С датой его рождения связана семейная мистика.

— Дедушка умер еще до моего рождения. Бабушка Лида жила долго, и я помню, что мы 6 апреля праздновали ее именины. Дед похоронен на Булыгинском кладбище, а бабушка и отец — на Власихинском. И мы только спустя время поняли, что у всех троих одна и та же дата рождения —

что-то на продажу», — рассказывает Елена Викторовна Казаринова.

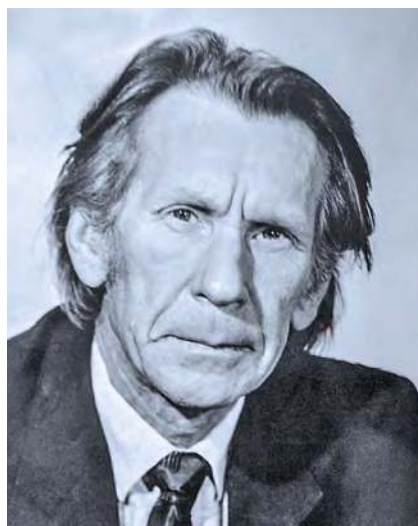
20 июля 1933 года в Томске у Казариновых родился сын. Назвали

Крым. 1939.

**Владимир Казаринов —
в белой майке у фонтана**

Владимир Леонидович Казаринов

Виктор Владимирович Казаринов.

*Все фото из семейного архива
Казариновых*

20 июля! — рассказывает Елена Викторовна Казаринова.

В 1935 году, по окончании института, Владимир Леонидович Казаринов получил специальность архитектора. Его распределили в Барнаул главным инженером в горкомхоз (городское коммунальное хозяйство). В 1938 году он назначен заведующим проектным бюро крайкомхоза. Жил он в своем доме

(№ 22) на улице Анатолия. Жена, Лидия Константиновна, занималась домашним хозяйством и воспитанием сына, работала только в войну.

Владимир Леонидович в молодости был человеком спортивным — есть его фотографии

из Крыма, где он загорелый дочерна, стройный, по моде того времени в белых штанах и рубашке. На другой фотографии он с мандолиной — так что как минимум на одном музыкальном инструменте он играть умел.

Гостиница «Алтай», построенная по проекту Владимира Леонидовича Казаринова. Так как перед гостиницей виден автобус ЗИС-16, выпуск которого начался в 1938 году, можно предположить, что это первое фото гостиницы

**Строительство лестницы на ВДНХ
по проекту Виктора Казаринова**

1930-е. На переднем плане с мандолиной Владимир Леонидович Казаринов

Если говорить о нем как об архитекторе, то первый объект, в работе над которым он принял участие, — гостиница «Алтай». Идея строительства новой гостиницы (второй на тот момент в Барнауле) появилась в 1938 году. За основу взяли типовой проект, переработкой которого для Барнаула Владимир Леонидович Казаринов занимался вместе с архитектором Аркадием Вацлавичем Баранским.

После начала войны Казаринова перевели в строительный трест «Стройгаз». Работая начальником производственно-технических отделов СУ №1 и СУ №2, проектировал площадки и цеха эвакуированных в Барнаул предприятий.

В 1946 году Казаринов назначен главным архитектором Барнаула. С 1951 года он — начальник отдела по делам архитектуры и строительства крайисполкома. На этой должности он фактически главный архитектор края — контролирует застройку главных улиц и площадей городов и райцентров. Избирался депутатом Барнаульского городского и Алтайского краевого советов.

Лидия Константиновна после войны не работала — домохозяйничала. Она любила разводить цветы — есть фотография, где она и Владимир Константинович во дворе своего дома буквально утопают в цветах.

Умер Владимир Леонидович Казаринов 28 февраля 1959-го, прожив всего пятьдесят один год. Прощаться с ним пришли сотни людей. Похоронен он на Булыгинском кладбище.

Объекты Казаринова-отца в Барнауле, кроме уже упомянутой гостиницы «Алтай», — здание Барнаульского строительного техникума, здание краевой больницы (Змеиногорский тракт, 110), учебный корпус и общежитие краевой партийной школы (ныне — корпус АлтГУ на площади Советов), кинотеатр «Родина» (временно отдан театру кукол). Казаринов занимался реконструкцией (после пожара) краевого драматического театра (ныне — филармония). Он проектировал здание Центробанка (ул. Молодежная, 38). На этом здании установлена мемориальная доска, правда, с досадной ошибкой в инициале: «Казаринов В.П.».

К сожалению, как минимум два его объекта ныне не существуют — это краевая сельскохозяйственная выставка и кинотеатр «Первомайский». Выставка захирела в девяностые, а затем ее павильоны

разобрали, и ныне здесь — мемориально-парковая зона. Кинотеатр «Первомайский» снесли и на его месте построили торговый центр.

КАЗАРИНОВ-СЫН

Виктор Владимирович учился в Новосибирске, в Сибстрине (Сибирский строительный институт, с 1998 года — Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет). За Уралом тогда это был единственный вуз, готовивший профессиональных архитекторов.

С будущей женой, как и отец, познакомился в студенческие годы. Вера Витальевна на какую-то часть китайка (ее бабка вышла замуж за китайца в Харбине), и в молодости была поразительной краса-

В 1969 году он стал членом Союза архитекторов СССР. И тогда же назначен главным архитектором Барнаула. Такой пост в тридцать шесть лет — это, конечно, и признание, и перспектива.

— Он любил компании, всегда был центром. Он по году петух, и действительно он был такой. Отец любил праздники. Фонтанировал идеями. Любил переодевания — есть фотография, где он в образе арабского шейха и подпись: «Ахмуд Абдурахман Казарини». У них сложился круг общения — архитектор Остен-Сакен, художник Добровольский... Перед Новым годом мама готовила угощение, а папа на обратной стороне рулона обоев рисовал стенгазету. Он мне газету в школу помогал рисовать... Когда гуляли второй день моей свадьбы, он надел

Вера Витальевна Казаринова не зря считалась самой красивой девушкой в Новосибирском инженерно-строительном институте

Кинотеатр «Родина», построенный по проекту Владимира Леонидовича Казаринова

вицей. Виктор Владимирович же был тогда долговязый, худой и лицом — не Аллен Делон. Но зато «...как начинал говорить и петь, так мог обаять любую», — признает Вера Витальевна.

По окончании института (1958) молодых супругов распределили в Барнаул. Вера Витальевна много лет преподавала в политехническом институте. Виктор Владимирович работал сначала в проектно-институте № 2, потом — главным архитектором барнаульского филиала «Сибгипросельхозстрой» (проектировали оросительные системы).

какую-то рубашку вроде ночнушки, и с венком на голове, стоя в лодке, приплыл к нам по реке. Вот такой он был хохмач. Это было для него за просто... — вспоминает Елена Викторовна.

Бывает так, что человек на работе мучается, отсидел до пяти и выбросил из головы эту работу. Казаринов был архитектором не только на работе, но и дома — сохранились чертежи бани (!), которую он решил построить у себя на даче. Вдумайтесь — чертежи бани!

От Казаринова-старшего на даче остался небольшой дом, Виктор

Владимирович его перестроил в духе последних на то время архитектурных веяний.

— Мы этот дом называли «Чайка с поломанным крылом». Саму дачу покрасили в синее, а «полотенце» (карниз) белое. Дача выглядела так, что на отца тут же кто-то написал телегу: вот, мол, главный архитектор отгрохал себе дворец! Комиссия пришла, посмотрела — дом, оказывается, из щитов, крыша из списанного железа, все материалы б/у... И говорят отцу: «Да, Виктор Владимирович, вообще главный архитектор мог бы уж не из такого

**Таким Виктор Владимирович Казаринов
видел Речной вокзал**

г... дачу себе сделать...» — с улыбкой вспоминает Елена Викторовна.

Причем дом он поставил в середине участка. Поскольку к даче относился как к месту отдыха. Вера Витальевна же считала, что здесь надо фрукты-овощи растить. Из-за этого стройку некоторое время не удавалось начать: Виктор Владимирович вбивал колышки, размечая границы стройки, а Вера Витальевна их выдергивала.

Дачу Виктор Владимирович построил сам, даже резьбу на карнизах выполнил. Соорудил и камин — невиданный по тем временам девайс! Но так как делал он его по журналу, камин дымил, пришлось искать мастера, чтобы переделал.

Последним пунктом в плане строительства дачи у Казаринова было записано: «Банкет». На банкет друзья подарили люстру — она украшала дачу до девяностых. «Когда в садоводствах стали воровать металл, украли и люстру, и самовар с медалями...» — рассказывает Елена Викторовна.

В 1977 году у Казаринова произошел конфликт с городским начальством. Елена Викторовна была тогда ребенком и подробностей не знает, только предполагает, что причиной стали принципиальность и несовместимость отца. В результате с должности главного архитектора Барнаула его перевели на куда менее значимую должность главно-

го архитектора института «Алтай-гражданпроект».

— Там была большая мастерская, молодые ребята — Александр Деринг, Пётр Анисифоров, сейчас известные архитекторы. Он их любил, и они его любили. Есть фото с празднования пятидесятилетия отца — он в мантии и четырехуголке академической, все веселые... Но все же это увольнение его подкосило капитально... И когда в 1983 году его снова пригласили на должность главного архитектора Барнаула, он был уже очень болен, и умер 20 марта 1986 года, не дожив до пятидесяти трех лет, — говорит Елена Викторовна Казаринова.

«Казаринова я в первый раз увидел в 1981 году, в Новосибирске, он приезжал к нам на распределение в Сибстрин, — вспоминает Пётр Иванович Анисифоров, ныне вице-президент Союза архитекторов России, председатель Алтайской организации Союза архитекторов России, руководитель архитектурной мастерской. — Заходит такой дядя, мне тогда показалось, в возрасте. Достаточно модно одет и, что поразило, с сигаретой! Он тогда был главным архитектором «Алтай-гражданпроекта». Приглашал нас в Барнаул работать. А я же с Алтая. И мы с товарищем, Сергеем Шадриным, рванули в Барнаул, в «Алтай-гражданпроект». Казаринов был личностью, это сразу было видно. Имел свою позицию — и профессиональную, и жизненную. Он внимательно относился к моло-

**Проект монумента в честь
250-летия основания Барнаула.
Архитекторы — В.В. Казаринов,
А.П. Гетте. Художник-монументалист
В.Ф. Добровольский**

дым. Я много рисовал, и когда готовил проекты музейного комплекса в Сростках, исторической зоны в Бийске, у меня на планшетах были графические рисунки. Казаринов как главный архитектор знакомился с этими проектами и сказал Андрею Гетте: «Смотри, какая графика — ни одна линия не пересекается!» Мне про это Андрей рассказал. Он мог оценить такие вещи, потому что и сам прекрасно рисовал, я уже после его смерти видел в архиве его планшеты, чертежи, отмывки акварельные — великолепная работа.

Когда его снова позвали на должность главного архитектора Барнаула, он нам рассказывал, что в разговоре с Анатолием Ива-

новичем Мельниковым сказал, что по пятницам любит выпить пива. Думаю, он хотел им показать, что с ним просто не будет. Мне спустя годы Мельников рассказывал про эту историю. Его тогда эти слова Казаринова поразили, но вместе с тем откровенность понравилась. И Казаринов стал главным архитектором. Я через несколько дней пришел в городскую архитектуру, а там Казаринов в спецовке, с рубанком сам делает перегородки! И до сих пор эта стенка в приемной стоит; как прихожу в городскую архитектуру, так Казаринова вспоминаю. Большая заслуга Казаринова в том, что он не позволил строить панельные дома в центральной части — по улицам Чехова, Анатолия, Толстого. Если бы не он, мы бы многое потеряли».

«Я приехал в Барнаул в 1980 году, работал в «Алтайгражданпроекте». Казаринов сразу поразил своей живостью, артистичностью, вниманием к молодым. Тогда существовал Клуб молодых архитекторов, и он приходил к нам на обсуждения, — рассказывает Александр Деринг, сейчас почетный архитектор России, руководитель архитектурного бюро «Классика». — Виктор Владимирович Казаринов был замечательным наставником, главное, что он говорил: "Найди свой путь, свой почерк. Если ты его найдешь, тебя будут узнавать". Он поощрял в нас личностей. Его заботой

**Дача Виктора Казаринова
в восьмидесятые годы поражала всех
своим внешним видом**

был Генеральный план Барнаула. Была большая дискуссия по поводу того, где строить новый мост. Казаринов считал, что строить надо ближе к старому мосту — тогда бы меньше пришлось сносить. Мне его взгляд ближе, потому что уже тогда, хотя я был еще молодой человек, мне уже было жаль старые кварталы. Но победила другая концепция».

Осуществленные проекты Казаринова-сына в Барнауле: жилые кварталы на улице Советской и проспекте Комсомольском, на улицах Новая и Деповская, на улицах Малахова и Чудненко, трибуна ипподрома, памятник-obelisk «От борющихся — павшим борцам за социализм», памятник Ленину на площади Советов, памятник Лисавенко, мемориальный

комплекс на площади Победы (вторая очередь — где фамилии), стадионы «Ротор» и «Мотор». В Москве он спроектировал надгробный памятник бывшему первому секретарю Алтайского крайкома КПСС Беляеву на Новодевичьем кладбище. В городе Горняке по его проекту возведен Мемориал Победы. Для станции Эворон (Байкало-Амурская магистраль) Казаринов доработал типовой проект железнодорожного вокзала.

К сожалению, при ремонте перестроен до неузнаваемости возведенный по проекту Казаринова госпиталь инвалидов войны (сегодня — краевой противотуберкулезный диспансер, пр. Комсомольский 115). Утрачены построенные по его проектам павильоны ВДНХ «Строительство», «Транспорт», «Связь». Снесена лестница на ВДНХ.

Остался на бумаге obelisk в честь 250-летия Барнаула, который предполагалось возвести на горе выше нынешних букв «Барнаул». В бумагах Казаринова есть чертеж набережной — очень даже похоже на то, что построили в 2018 году.

P.S. Память об отце и сыне Казариновых никак не увековечена в Барнауле, за исключением мемориальной доски на здании филиала Центробанка (как уже говорилось, с неправильным инициалом). Между тем в Барнауле строятся новые кварталы, улицам нужны названия — и почему бы не быть улице архитекторов Казариновых? ❏

**Празднование пятидесятилетия
Виктора Владимировича Казаринова
в «Алтайгражданпроекте»**

